

DOI 10.15826/izv2.2019.21.3.063

С. А. НефёдовУДК 94(470.5)“1861/1900” +
+ 622.3(470.5):316.481) *Институт истории и археологии УрО РАН*2) *Уральский федеральный университет*
Екатеринбург, Россия**ГОРНОЗАВОДСКИЙ УРАЛ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.:
НЕПРЕРЫВНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ**

Рец. на кн.: Гаврилов Д. В. Горнозаводский Урал 1861–1900 гг.: власти, предприниматели, рабочие. От согласия — к конфронтации. М. ; СПб. : Нестор-История, 2018. 464 с., ил.

Рецензируемая монография посвящена изучению социально-политической динамики на Урале во второй половине XIX в. Основными акторами, двигателями социального процесса вступали три главные социально-политические силы — государство, предприниматели и рабочие (формирующийся рабочий класс). Эти три актора функционировали в составе единого производственного организма, взаимодействовали и сотрудничали друг с другом, но также отстаивали собственные интересы. Периоды социального согласия между ними сопровождались «неурядицами» и конфликтами. Широко используя архивные материалы, автор демонстрирует детальную картину нарастающей социальной конфликтности. Усилия государства по смягчению противоречий между рабочими и заводчиками оказались недостаточными и разрастание конфликтов в конечном счете привело к революции 1905 г.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Урал; промышленность; вторая половина XX в.; социальная динамика; социальные конфликты.

Ц и т и р о в а н и е: Нефёдов С. А. Горнозаводский Урал второй половины XIX в.: непрерывный социальный конфликт. DOI 10.15826/izv2.2019.21.3.063 // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2019. Т. 21. № 3 (190). С. 294–299. Рец. на кн.: Гаврилов Д. В. Горнозаводский Урал 1861–1900 гг.: власти, предприниматели, рабочие. От согласия — к конфронтации. М. ; СПб. : Нестор-История, 2018. 464 с., ил.

*Поступила в редакцию 21.01.2019**Принята к печати 01.07.2019*

Sergey A. Nefedov

1) Institute of History and Archaeology UB RAS

2) Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia

**THE MINING INDUSTRY URALS
OF THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY:
CONTINUOUS SOCIAL CONFLICT**

Review of: Gavrilov, D. V. (2018). *Gornozavodskii Ural 1861–1900 gg.: vlasti, predprinimateli, rabochie. Ot soglasiia — k konfrontatsii* [Ural Industrial Mining 1861–1900: Authorities, Businessmen, Workers. From Consent to Confrontation]. Moscow; St Petersburg: Nestor History. 464 p., ill.

The monograph reviewed studies the socio-political dynamics in the Urals in the second half of the 19th century. The main actors of the social process were the state, entrepreneurs, and workers (the emerging working class). These three actors functioned as part of a single production organism, interacted and collaborated with each other, but they also defended their own interests. Periods of social harmony were accompanied by “turmoil” and conflicts. The author makes extensive use of archival materials and demonstrates a detailed picture of the growing social conflict. The state’s efforts to mitigate the contradictions between workers and factory owners were insufficient and the proliferation of conflicts led to the 1905 revolution in the long run.

Key words: Urals; industry; second half of the 19th century; social dynamics; social conflicts.

Citation: Nefedov, S. A. (2019). Gornozavodskii Ural vtoroi poloviny XIX v.: nepreryvnyi sotsial’nyi konflikt [The Mining Industry Urals of the Second Half of the 19th Century: Continuous Social Conflict]. *Review of:* Gavrilov, D. V. (2018). *Gornozavodskii Ural 1861–1900 gg.: vlasti, predprinimateli, rabochie. Ot soglasiia — k konfrontatsii* [Ural Industrial Mining 1861–1900: Authorities, Businessmen, Workers. From Consent to Confrontation]. Moscow; St Petersburg: Nestor History. 464 p., ill. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 21, 3 (190), 294–299. doi: 10.15826/izv2.2019.21.3.063

Submitted on 21 January, 2019

Accepted on 01 July, 2019

Монография известного уральского историка, профессора Д. В. Гаврилова «Горнозаводский Урал 1861–1900 гг.: власти, заводчики, рабочие. От согласия — к конфронтации» представляет собой фундаментальное исследование социально-экономического и политического развития важнейшего промышленного региона страны, Урала, в период раннеиндустриальной модернизации. Автор давно занимается изучением истории уральской промышленности, уральской металлургии, общими вопросами социально-экономического развития региона и вполне естественным стал его переход на исследование социально-политических проблем региона.

Важным достоинством рецензируемого труда является его обширная источниковая база. Автор широко использовал имеющуюся по теме литературу, опубликованные сборники документов, а также солидный комплекс новых документов, обнаруженных им в местных и центральных архивах. Это позволило осветить рассматриваемую тему с исчерпывающей полнотой и достоверностью.

Отдельная глава монографии посвящена проблемам историографии и источниковедения. Автор указывает, что в дореволюционный период внимание историков, экономистов и публицистов было сосредоточено на личностях горнозаводчиков и критике их «нерационального» хозяйствования. В советский период, по мнению либеральной историографии, историки «строго придерживались» классового подхода, были «апологетами классовой борьбы»; в постсоветский период многие российские историки занялись, в первую очередь, изучением деятельности предпринимателей, заводчиков, банкиров. Автор полемизирует с С. П. Постниковым и М. А. Фельдманом [2011], которые предложили новую трактовку социальных отношений на уральских заводах, утверждая, в частности, что мастеровые этих заводов не были рабочими в узком смысле слова, поскольку владели земельными наделами и, помимо работы на заводе, занимались обработкой земли (с. 78–84).

Первая глава монографии «*Три актора раннеиндустриальной модернизации Урала*» посвящена характеристике рассматриваемых в работе главных социально-политических сил. Основными акторами, инициаторами, двигателями социального процесса в стране и в регионе в тот период, отмечает автор, выступали три главные социально-политические силы — государство (власти), предприниматели (заводчики) и рабочие (нарождавшийся и формирующийся рабочий класс), которые, функционируя в составе единого производственного организма, взаимодействовали и сотрудничали друг с другом, но также одновременно отстаивали собственные корпоративные интересы. Этот подход близок к структурному подходу американских исторических социологов (Т. Скочпол, Дж. Голдстоуна и др.), которые рассматривают социальные процессы в структуре «государство — элита — народ».

Государственная власть, отмечает автор, заинтересованная в усилении военного потенциала страны и укреплении ее экономики, традиционно покровительствовала промышленному развитию страны, постоянно предоставляла заводчикам ссуды, кредиты, льготы, выгодные правительственные заказы. В конфликтах между рабочими и заводчиками правительство и местные власти обычно поддерживали заводчиков (с. 15–23).

Уральские горнозаводчики, как отмечает автор, и после отмены крепостного права продолжали оставаться крупнейшими землевладельцами, каждый из которых владел сотнями тысяч десятин земли. В пореформенное время большинство заводчиков личного участия в управлении заводами не принимали, предоставив руководство предприятиями своим управляющим. Сохранение в руках горнозаводчиков огромных земельных владений и оставление за ними привилегий на монопольное занятие горным промыслом давали им возможность

держат местное население в полукрепостнической зависимости, позволяли при отсталой технике и рутинных способах ведения хозяйства получать большие дивиденды. «В конце XIX в. современники свидетельствовали, что “несмотря на техническую отсталость уральской горнозаводской промышленности, она дает предпринимателям громадные прибыли (до 100 % и выше на складочный капитал)”» (с. 27).

С другой стороны, своеобразный способ формирования рабочих кадров уральских заводов, обусловленный слабой заселенностью края в период его промышленной колонизации, отдаленность и оторванность региона от центра страны обусловили особенности социального облика уральских рабочих, их более тесные связи с землей, домашним хозяйством по сравнению с рабочими центра страны и Западной Европы. Наделенные мизерными земельными наделами рабочие были прикреплены к заводам и оказались в полной экономической зависимости от заводоладельцев. Заводчики использовали эту зависимость рабочих от земельных наделов для того, чтобы сохранить низкий уровень заработной платы рабочих, притесняли их и подвергали преследованиям за «самовольное» пользование покосами, землей, лесными материалами. Поэтому в пореформенный период рабочие, кроме отстаивания своих пролетарских интересов, вели борьбу против остатков крепостничества, которые выражались в выставлении аграрных требований, имевших целью ослабление или разрыв их зависимости от заводов (с. 30–47). «Такова была диспозиция главных социально-политических сил региона, — властей, предпринимателей и рабочих — на поле социальных боев, на котором в 1861–1900 гг. развернулась борьба между трудом и капиталом...» (с. 48).

Тяжелое социально-экономическое положение, бесправие, низкий жизненный уровень толкали рабочих на борьбу за свои права и за улучшение материального положения. Описание этой борьбы и составляет основное содержание монографии. Это описание структурировано по периодам: 1860-е гг. (глава 3 «*Великая реформа*»), первая половина 1870-х гг. (глава 4 «*Рост неурядиц*»), 1874–1884 гг. (глава 5 «*Расширение “несогласия”*»), 1885–1894 гг. (глава 6 «*Нарастание конфронтации*»), 1895–1900 гг. (глава 7 «*Крах иллюзии о “гармонии интересов”*» и глава 8 «*Приближение бури*»).

Автор сосредоточил внимание на формах и методах взаимодействия главных социально-политических сил изучаемого периода — властей, заводчиков и рабочих. Много места уделяется выяснению возникавших между ними соглашений и разногласий, рассмотрению обстоятельств, когда периоды их социального взаимопонимания сопровождались «неурядицами», «недоразумениями», конфликтами.

Чтобы показать нарастание социальной напряженности, Д. В. Гаврилов привлекает огромное количество документов, описывающих конфликты на отдельных заводах. В этом привлечении массы архивных источников заключается основное достоинство работы. Описываемые в монографии десятки забастовок и сотни «неурядиц» в динамике дают детальную картину нарастающей

социальной конфликтности. Суммируя описываемые эпизоды, автор приводит статистику конфликтов: если в 1871–1875 гг. за 5 лет имели место 18 стачек и 12 волнений, то в 1898–1900 гг. за три года — 45 стачек и 15 волнений (с. 215, 417), т. е. в первом периоде в год происходило в среднем 3–4 стачки, а во втором — 15 стачек; конфликтность возросла в 4–5 раз.

Рост числа конфликтов сопровождался появлением рабочих кружков и организаций. «Стихийные, неорганизованные или плохо организованные протестные выступления рабочих за свои права и интересы, ранее ограничивавшиеся экономическими, местными, локальными запросами, стали сменяться стачками и волнениями, проходившими под лозунгами революционных партий» (с. 367). В монографии подробно описывается деятельность первых марксистских групп на Урале и их усилия по организации пропагандистских акций (с. 372–396), хотя к концу рассматриваемого периода в стачечной борьбе по-прежнему преобладали стихийные формы.

В конечном счете, стачечная борьба привела к определенному росту заработной платы. В период с 1861 по 1900 г. среднегодовая заработная плата рабочих в горнозаводской промышленности региона увеличилась на 50–100 % и более, а стоимость жизни выросла в меньшей степени — на 10–40 %. Это свидетельствует о некотором улучшении материального положения рабочих, но это улучшение было незначительным. Нужно учитывать, что параллельно шел процесс пролетаризации, когда мастеровые утрачивали свои земельные наделы и становились настоящими рабочими. К 1900 г. примерно половина горнозаводских рабочих уже не имела наделов, и для многих этот процесс означал реальное снижение уровня жизни. В целом жизненный уровень уральских рабочих оставался невысоким, он недалеко ушел от бедного, нищенского уровня крепостнического времени (с. 37, 424).

Государство (как один из акторов социального процесса) принимало некоторые меры для того, чтобы сохранить социальное спокойствие в фабрично-заводских районах. Появилось фабричное законодательство и следившие за его исполнением фабричные инспектора и окружные инженеры. В 1897 г. под натиском рабочих выступлений был издан закон, устанавливавший продолжительность рабочего дня в дневное время — не более 11,5 часов, в ночное время — 10 часов. Однако попытки государственного регулирования были слишком нерешительными и не смогли предотвратить социального взрыва, произошедшего в 1905 г. (с. 425–426).

Автор делает вывод о том, что в условиях рыночных отношений успешное социально-экономическое развитие региона было возможно только при согласованном взаимодействии трех основных акторов, двигателей социального прогресса — властей, заводчиков и рабочих, связанных цепью производственных и правовых взаимоотношений. Их прочное, надежное социальное сотрудничество могло существовать только при взаимном учете интересов других участников партнерства, готовности к компромиссу, взаимным уступкам, достижению согласия, поискам классового мира. Но, как показывает автор, слаженного

сотрудничества не получилось. Всё это вело к накоплению в населении, среди массы рабочих протестного материала, создавало потенциал для мощного социального взрыва, российских революций 1905–1907 и 1917 гг. (с. 431–436).

Вызывает сожаление, что автор не продолжил анализ протекавших на горнозаводском Урале социально-политических процессов непосредственно до предреволюционного 1904 г. — времени, когда эти процессы получили логическое завершение. Будем надеяться, что такой анализ станет предметом будущих исследований автора.

Исследования

Постников С. П., Фельдман М. А. Власть и рабочие Урала в 1917 г. Очерки истории и историографии. Екатеринбург : АМБ, 2011.

References

Postnikov, S. P., & Feldman, M. A. (2011). *Vlast' i rabochie Urala v 1917 g. Ocherki istorii i istoriografii* [The Power and Workers of the Urals in 1917. Essays on History and Historiography]. Yekaterinburg: AMB. (In Russian)

Нефёдов Сергей Александрович

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
сектора методологии и историографии
Институт истории и археологии УрО РАН
620990, Екатеринбург,
ул. С. Ковалевской, 16;
профессор кафедры истории России
Уральский федеральный университет
620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19
E-mail: hist1@ya.ru

Nefedov, Sergey Aleksandrovich

Dr. Hab. (History), Leading Researcher
Department of Methodology and
Historiography
Institute of History and Archaeology UB RAS
16, Sofia Kovalevskaya Str.,
620990 Yekaterinburg, Russia;
Professor, Department of Russian History
Ural Federal University
19, Mira Str., 620002 Yekaterinburg, Russia
Email: hist1@ya.ru
ORCID: 0000-0003-0136-5020
Researcher ID: Q-1642-2015
Scopus ID: 40861593700